

История русско-серболужицких культурных связей

Научный руководитель – Кузмичёва Анастасия Евгеньевна

Стасюк Ярослав Артёмович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: jaroslawstasyuk@yandex.ru

Лужицкие сербы – это потомки древнейшего славянского населения, жившего некогда на обширной территории между реками Лабой (Эльбой) и Одрой (Одером).

В настоящее время серболужичане населяют земли по верхнему и среднему течению реки Спревы (Шпрее). Они являются носителями серболужицкого языка, которые частью исследователей (Х.Шустер-Шевц, Л.В.Щерба, О.Н.Трубачёв) рассматриваются, как два изначально самостоятельных языка, а другие исследователи (А.А.Шахматов, Г.Фаска) высказывают мнение о наличии единого, хотя в диалектном отношении дифференцированного, серболужицкого языкового пространства, в котором исторически сложились два разных литературных идиома. Верхнелужицкий язык близок к чешскому, а нижнелужицкий – польскому. Все серболужичане прекрасно знают немецкий язык, но владеют серболужицкими языками только 45% представителей лужицких сербов, а самым распространённым является верхнелужицкий язык — около 20 000 человек, а также существует «понашему» (ponashemu) смешанный немецко-серболужицкий некодифицированный разговорно-бытовой стиль языка распространённый в смешанных деревнях Шпревальда.

Примерно 60 000 лужичан проживают на территории Федеральной Республики Германии, преимущественно в сельской местности. Живут в таких землях, как Саксония – около 40 000 и около 20 000 — в Бранденбурге. Лужицкие сербы пользуются всеми правами и свободами закреплёнными конституцией ФРГ, а также рядом постановлений земель, как Саксония и Бранденбург. В соответствии с законами «О правах лужичан в Саксонии» и «О правах лужицких сербов» местные муниципалитеты несут ответственность за сохранение, развитие лужицких языков и поощрение лужицкой культуры. Также создана Лужицкая поселенческая область, которая имеет федеральный статус «Традиционное районное поселение», который определяется федеральными законами Германии.

Лужицкие сербы являлись на протяжении многих столетий щитом славянских народов от германизации, они были живыми свидетелями гибели полабских славян и сделали всё возможное, чтобы не раствориться в немецком море. Многие немецкие деятели говорили о скором конце лужицких сербов, такие как Ф.Энгельс и М.Лютер, но в тоже время такие деятели, как певец славянского единства словак Ян Коллар говорил, что эти две лодочки обречены утонуть в океане германизации, но верил, что они могут соединиться со славянским морем и выжить. К сожалению, но во многих славянских странах включая Российскую Федерацию о маленьком и смелом славянском народе знают единицы. В данной работе важно познакомить российскую публику с малоизвестными страницами российско-серболужицких культурных взаимоотношений.

Важность данной проблематики обусловлена тем, что Россия, как страна, которая исторически являлась защитницей славянских народов и правительство, которой было заинтересовано в сохранении славянских культур должна не забывать о самом маленьком славянском народе, который первый протянул руку России, в которой видел единственную свободную славянскую страну, где народ говорит на общем с ними славянском языке и не

испытывает унижение за своё славянское имя. Данная работа должна пробудить у молодого поколения российского студенчества славистов и историков интерес к серболужичанам и дать новый толчок в развитии такой малоизвестной широкой публике междисциплинарной научной дисциплине, как сорабистика.

Русско-серболужицкие культурные связи можно начать с очень благородного исторического события, а именно связанного с путешествием Петра I в Европу «Великого посольства». Серболужицкий священник Михаил Френцель (1628-1706), который перевёл на серболужицкий язык Новый Завет, заложивший основы верхнелужицкого языка и сделал попытки реформирования письменности на основе чешского образца, также был известен письмом, которое он передал Петру I во время его проезда через Саксонию в 1697 году. К сожалению, но реакции русского царя на это письмо нам неизвестно. В письме серболужицкий просветитель подчеркивал родство русских и серболужичан и указывал, что они говорят на одном языке. Сохранившаяся копия письма Френцеля русскому царю Петру I демонстрирует глубокое славянское чувство автора и его любовь к своему народу. Это письмо высоко оценивали русские слависты. По мнению А.Н.Пыпина, «у Френцеля как будто уже были предчувствия славянского возрождения».

Мы должны вспомнить и лютеранского священника Яна Зимунда Бедриха Шиндлара (1758-1841), который выступал против германизации серболужицких учебных заведений, а также был одним из распространителей просвещения среди лужицких сербов. Издавал свои работы на нижнелужицком диалекте. Также он известен тем, что в 1813 году выпустил малый немецко-серболужицко-русско-польский словарь, содержащий 228 слов и 44 выражения. Однако, но более глубокие русско-серболужицкие культурные связи, как и все славянские взаимоотношения начались чуть позже, через три десятилетия.

Русская интеллигенция тоже проявляла интерес к лужицким сербам. Например в 1804г. – историк А.И.Тургенев и его брат А.С.Кайсаров совершили путешествие по Славянским землям Полабья и Поморья в 1804 г. В письме к родителям 29 мая 1804 г. А.И.Тургенев писал: *«Для русского славянина Лужица и Поморья должны быть интересней Италии: потому, что в Италии жил народ, для нас совершенно чуждый, здесь же в Лужице и Поморьянии всё дышит славянизмом, здесь находим мы следы древних предков наших и в потомках их, лужицких сербах и кашубах – поморянах видим еще некоторые остатки древних славянских нравов и обычаев. Мы купили себе Библию и некоторые другие вендские – лужицкие книги и будем стараться собирать Библии на всех славянских диалектах».*

Также нужно вспомнить про В.Ф.Тимковского (1781-1832), который был работал чиновником в канцелярии статс-секретаря А.С.Шишкова и вместе со своим патроном сопровождал Александра I в заграничных походах русской армии 1813 - 1814 годов. Его дневниковые записи по быту лужицких сербов представляют особый интерес для русских сорабистов. Там отмечается, что он познакомился с многими деятелями серболужицкой интеллигенции, а также приобретал книги на серболужицких наречиях. Ключевым достоинством этого дневника является информация о лужицких сербах, которая обогащает наше понимание этого народа. Следует отметить, что даже филолог-славист И.И.Срезневский, который ошибочно считал себя первым русским ученым, посетившим лужицких сербов и начавшим изучать их быт в 1840 году, не был осведомлен о записках Тимковского. Несмотря на несколько романтический настрой автора, дневнику присущи точность фактов и глубокое знание предмета. В записях отчетливо прослеживается увлеченность языком, литературой и общими проблемами лужицких сербов. Благодаря этому дневнику приходится переосмысливать прежние представления о связях России с этим славянским народом.

Однако, но самое главное, что благодаря заграничным походам 1813-1814 годов лу-

жуицкие сербы, которые были не сильны в науках, как их интеллигенция в 1813 г. познакомились с русской армией, часть которой двинулась на Париж, а часть осталась в Саксонии на территории Лужицы. Именно тогда лужицкое население впервые познакомилось с простыми русскими. Лужицкие сербы встречали русских солдат как своих освободителей. Лужичане до сих пор сохранили тёплые воспоминания о пребывании русских воинов в Лужице. Лужичане показывают развалины конюшни, где стояли лошади русских казаков, как русские солдаты удивлялись сходству лужичан с русскими.

До 1840 года нам известно, что были мелкие издания песен, сказок и стихов лужицких сербов, хотя мы можем с большой уверенностью утверждать, что серболужицкая интеллигенция, которая увидела впервые русскую армию в 1813 году была потрясена силой и мощью русских славян, которые посеяли зерно надежды на борьбу. Доказательство этому является основанное в 1814 году общество «Сорабия» вдохновителем культурно-национального возрождения серболужицкого народа Гандрием Любенским (1790-1840). В период с 1814 по 1840 год мы видим стихийный интерес серболужицкой интеллигенции к своей угнетённой славянской культуре. Но период высокого подъёма начался 1840е годы когда начали появляться постоянные газеты, журналы и книги на лужицком языке. Появилась такая организация, как «Матица Сербская» Но самое главное сформировалась своя собственная серболужицкая интеллигенция, которая писала, говорила и самое главное думала на серболужицких языках: поэт Гандрий Зайлер (1804-1872), который является автором гимна лужицких сербов «Прекрасная Лужица», Ян Арношт Смоляр (1816-1884), Ян Пётр Йордан (1818-1891) и др.

В это время лужицкими сербами начали заниматься такие русские учёные, как И.И.Срезневский (1812–1880) и А.Ф.Гильфердингом (1831–1872). Особенно нужно отметить такие работы, как работу Срезневского опубликованную в 1844 году «Исторический очерк серболужицкой литературы», а также работу Гильфердинга «Народное возрождение Сербов-Лужичан в Саксонии» опубликованную в 1868 году, которые нам дают представления о развитии серболужицкого возрождения в XIX веке. Оба учёных побывали в Лужице первый в 1840, а второй в 1855 году. Однако, но нужно сказать, что главным проводником в прекрасный мир Лужицкой Сербии для этих двух русских учёных был Ян Смоляр.

В 1841 году в Варшаве русский филолог П.П.Дубровский (1812-1882) начал издавать журнал Денница, где часто публиковал переводы серболужицких деятелей культуры на русский и польский языки. Дубровский является одним из главных популяризаторов литературы о серболужицком народе в России.

В 1848 году группа серболужицкой интеллигенции с Яном Петром Йорданом, который участвовал в подготовительном комитете съезда были участниками Первого Общеславянского съезда в Праге. Где славяне впервые заявили о себе и своих правах перед европейскими нациями.

Мы можем вспомнить, что 7 мая 1849 года в Бауцен (Будишин) приехал русский революционер М.А.Бакунин, который предложил Яну Смоляру поддержать восстание немецких крестьян против юнкеров в Дрездене. Однако, но Смоляр заявил, что его народ должен «строить, а не разрушать».

Нужно также вспомнить, что именно русские славянофилы во главе с М.П.Погодин дали деньги на организацию и открытие типографии Яну Смоляру в 1857 году.

В мае 1867 года в Москве был созван славянский съезд на которую вместе с другими славянскими гостями приехали лужичане – Ян Смоляр и врач Пётр Дучман. Немецкая печать их окрестила «попрошайками» и «изменниками отечества». Также один лейпцигский журнал опубликовал статью «Панславизм в Бауцене», где говорил о любви лужицких сербов к России и что славянский съезд в Москве сильно влияет на местных славян.

В целом XIX век дал многих деятелей науки России, которые открыли России и ми-

ру лужицких сербов, такие как Л.В.Щерба, Т.Д.Флоринский, В.А.Францев, К.Я.Грот, А.Н.Пыпин, А.С.Будилович, В.И.Ламанский и др.

XX век стал для лужицких сербов временем непростых испытаний. Переломные исторические события, войны, смена государственного устройства – всё это не могло не сказаться на жизни небольшого славянского народа, живущего на территории Германии. Политические реалии часто ставили под вопрос само существование серболужицкого языка и культуры. Тем не менее, несмотря на все трудности, нарастающее давление и стремительные изменения, культурные связи между лужицкими сербами и Россией не оборвались. Конечно, интенсивность и формы этих связей претерпели значительные изменения по сравнению с XIX веком. Эпоха романтического славянского единства, когда российская интеллигенция активно поддерживала лужицкое движение, постепенно уходила в прошлое. Реалии XX века – революции, мировые войны, идеологические противостояния – внесли свои коррективы. Однако, даже в самые сложные периоды, сохранялись культурные взаимодействия.

В 1945 году лужицкие сербы благодаря силе русского оружия получили возможность развивать свою культуру и язык без страха перед германским шовинизмом, но к сожалению не перед страхом окончательной германизации. Попытки создания собственного государства или войти в состав Чехословакии, как республика с широкой серболужицкой автономией. И.В.Сталин посчитал, что этот вопрос может сделать плохую репутацию СССР в глазах немецких коммунистов, которые были более важными союзниками в отличии от лужицких сербов.

В развитие современной отечественной сорабистики особый вклад внесли такие учёные: А.Е.Супрун, Л.П.Лаптева, К.В.Шевченко М.И.Семеряга, М.А.Михайлов и др.

В конце хотелось бы отметить, что русско-серболужицких отношений – это не только дань прошлому, но и вклад в будущее. Эти связи служат ярким примером того, как культурная близость и взаимопонимание могут преодолевать политические и исторические преграды. Опыт русско-серболужицких отношений может стать ценным уроком для построения будущих новых взаимоотношений между славянскими народами. Так как именно борьба против германизации наших братьев в Германии напомнит нам всем славянам, что мы близки, а значит мы сможем жить в мире и согласии.

Источники и литература

- 1) Шустер-Шевц Г. Язык лужицких сербов и его место в семье славянских языков // Вопросы языкознания, № 6. — М.: Наука, 1976. — С. 70.
- 2) Der Niedersorben Wendisch — Domowina-Verlag ISBN 3-7420-1886-8
- 3) Пыпин А. Н., Спасович В. Д. Указ. соч. С.1074.
- 4) Д. Мательски, Национальное самосознание и интеграционные процессы лужицких сербов в Германской империи, стр. 231
- 5) Опубликовано в четвёртом выпуске «Архива братьев «Архив братьев Тургеневых. Вып. 4. Путешествие А. И. Тургенева и А. С. Кайсарова по славянским землям в 1804 году.» (1915) под редакцией В.М. Истрина
- 6) Максимович М. Письмо Василия Федоровича Тимковского (1813 г.). - Русский архив, 1871, N 12; Шугу ров Н. Илья Федорович Тимковский - педагог прошлого времени. - Киевская старина, август 1891, т. 34;
- 7) Семирага М. - Лужичане – 1955 стр. 28